
ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

О. В. АКСЕНОВА

МАГИСТРАЛЬНЫЙ ГАЗОПРОВОД В ПРИГРАНИЧНОМ РАЙОНЕ (Местная политика добывающей корпорации и согласование интересов социальных групп)

Магистральный газопровод, пересекающий государственную границу, – всегда политика, причем политика во всех ее ипостасях (от геополитики до локального взаимодействия разнообразных субъектов). Если в большой геополитической игре акторы, равно как и исполняемые ими роли, большей частью известны, по крайней мере предсказуемы, то в местной политике возникают ситуации неожиданные и слабо прогнозируемые, а в числе участников политического процесса могут оказаться самые невероятные субъекты, вплоть до потревоженных духов, обитающих в древних курганах. Будучи всего лишь прочерченной на карте линией, газовая труба уже вторгается в местную жизнь с ее уникальным культурным контекстом, с неожиданным сочетанием социальных и экономических процессов, запутанным раскладом социальных и политических сил, с устоявшейся системой сдержек и противовесов или с тлеющими конфликтами, развитие которых просчитать очень сложно. Реакция локальных акторов на это вторжение, ответные (или превентивные) действия газовой компании, а также результирующий вектор их взаимодействий составляют предмет, во-первых, слабо изученный и уже поэтому невероятно интересный для социолога и политолога, во-вторых, актуальный в связи с ростом экспорта органического сырья и с проектированием новых веток трубопроводов через сибирские просторы, на которых сохранились ненарушенные экосистемы, охраняемые виды животных и растений, да еще и люди живут и не собираются эти края поки-

дать. Нынче жизнь большинства россиян даже более локальна, чем была раньше, в связи с дороговизной передвижения по родной стране и слабым выбором мест, где их ждут, то есть где имеются рабочие места и доступное жилье. А потому для них крупные инвестиционные проекты при всей декларируемой важности для развития страны имеют значение лишь в связи с влиянием на развитие местных сообществ, из которых, собственно, страна и складывается.

Изучение локальной политики¹ крупной корпорации сопряжено с определенными сложностями: официальные документы не слишком информативны, интервью с ее представителями маловероятны, а если с таковыми повезет, то респонденты будут осторожны в ответах до крайности. Исследователь рискует попасть в запретную зону коммерческой тайны, в которой сбор данных может превратиться в своего рода академический шпионаж с плохо верифицируемыми результатами. Выручает лишь участие в процессе взаимодействия с компанией множества акторов, которые если и не прозрачны и откровенны, то по крайней мере не связаны промышленными секретами, что позволяет выбрать относительно открытый наблюдательный пункт. Так, материал, представленный в этой статье, получен в ходе экспедиции Фонда им. В. И. Вернадского на плато Укок («Укок-2007»), в которой автор участвовала в качестве эксперта Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее АКМНС) летом 2007 г., в связи с планами строительства газопровода «Алтай».

Статья не претендует на полноту анализа взаимодействия ОАО «Газпром» с местными политическими, социальными, экономическими (и прочими) акторами. Целью было выявление основных его участников, позиций, которые они занимают по отношению к строительству газопровода, и их действий в конкретном месте и в определенное время. Точнее, в районе, по которому должен пройти последний российский отрезок газового маршрута (Кош-Агачский район Республики Алтай), и на стадии продолжающихся переговоров с Китаем об экспорте газа через его западную границу с Российской Федерацией. Помимо результатов включенного наблюдения, в работе использовались публикации в различных СМИ, материалы общественных слушаний, интервью с жителями алтайского

¹ Политика рассматривается здесь как деятельность, обеспечивающая баланс интересов различных субъектов, необходимый для достижения определенной цели.

поселка Кош-Агач, лидерами и активистами районной Ассоциации коренных малочисленных народов Алтая.

1. Геополитика на местном уровне: экологические козыри «Газпрома»

Официальная информация о перспективах строительства газопровода опубликована в СМИ (в том числе электронных: Строительство... 2006) и на сайте ОАО «Газпром» (<http://www.gazprom.ru/articles/article20266.shtml>). Во время визита в Китай 21 марта 2006 г. Президент России В. Путин заявил о намерении российских властей в ближайшее время построить два газопровода в Китай из Сибири, а также о возможности создания новой трубопроводной системы с условным названием «Алтай» через западную границу РФ и КНР. Той же весной руководители «Газпрома» и Китайской национальной нефтегазовой компании (CNPC) подписали «Протокол о поставках природного газа из России в КНР». В документе зафиксированы основные договоренности по срокам, объемам, маршрутам поставок газа и принципам формирования цен. Планируется проложить газопровод через западную границу с Китаем по высокогорному плато Укок, через перевал Канас в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Другими вариантами могут быть только маршруты через территорию Казахстана или Монголии, что для российской стороны неприемлемо, так как в обоих случаях потребуются дополнительные расходы на арендную плату в связи с транспортировкой газа. К тому же вероятны межгосударственные конфликты, как это уже было с Украиной и Белоруссией. Таким образом, если решение об осуществлении проекта «Алтай» будет принято, то трасса трубопровода через плато Укок, скорее всего, будет рассматриваться как безальтернативная.

Ситуация с газопроводом для людей непосвященных, то есть не являющихся непосредственными участниками проекта «Алтай» и переговоров с Китаем, до сих пор остается неясной. Вокруг нее множатся слухи и догадки, а в республиканских СМИ высказываются сомнения в том, что газопровод вообще будет построен, или в том, что он будет эксплуатироваться². Взаимодействие газовых

² «Самое главное, в проекте не указан конечный пункт газопровода в Китае. Складывается полное ощущение, что проектируется строительство газопровода до китайской границы. Обычно начальный и конечный пункт сразу указываются еще на стадии проекта, но в этом случае это не так. Это странное обстоятельство наводит на размышления, что проект газо-

корпораций и правительств двух стран выглядит как несколько затянувшийся рыночный торг³ или как затейливая геополитическая интрига со скрытым смыслом⁴. В свою очередь, «Газпром» настаивает на реальности проекта и скором успехе переговоров⁵. Но в любом случае проект газопровода «Алтай» уже стал политической реальностью, и глава Республики Алтай Александр Бердников зафиксировал данный факт в одном из своих выступлений: «Российская Федерация будет строить газовую трубу в Китай по территории Республики Алтай. Президент принял решение, и оно будет реализовано независимо ни от чего. Поэтому различные спекуляции и передергивания в СМИ не имеют под собой оснований, это – брехня» (Глава... 2007).

Западная граница России с Китаем составляет всего лишь 54 км, географически это почти точка пересечения трех границ – помимо Китая к российской территории здесь примыкают Монголия и Казахстан со всеми вытекающими для местного населения благами и бедами: приграничной торговлей, миграцией, этническими конфликтами и пр. Для четырех сопредельных государств это узел пересекающихся интересов и постоянные попытки что-нибудь наладить или построить: взаимовыгодные отношения, дорогу или газопровод. Кроме того, это уникальные природные тер-

провода по китайской территории еще не составлен и за него даже не брались. Следовательно, если даже газопровод «Алтай» и будет достроен в 2015 г., то, скорее всего, он закончится заглушкой на китайской границе» (Верхотуров б. г.).

³ «Собственно, именно такая постановка вопроса – или вы соглашаетесь на приемлемую для России цену на газ в рамках газопровода «Алтай», или получите проблему с уже получаемым газом в рамках «Сахалина-1» – и стала тем кукишем, который «Газпром» показал CNPC. «Кукиш» оказался ощутимым. Во всяком случае, руководство китайской газовой корпорации через СМИ на прошлой неделе попыталось донести до российских партнеров, что переговоры по цене на газ готово продолжать» (Кобзев 2007).

⁴ «Продолжающиеся до сих пор споры о том, будет ли газопровод «Алтай» экономически эффективным, экологически сомнительным, не окажут на принимающих решения в этой сфере политиков почти никакого значения. По-моему, с самого начала было очевидно, что «Алтай» – геополитический проект российских властей. Сложно судить, что руководство страны хочет с его помощью решить, но очевидно, что цели этого проекта лежат за рамками исключительно экономического интереса» (Там же).

⁵ «На этой неделе заместитель председателя правления «Газпрома» и генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Александр Медведев заверил, что решение в вопросе поставок российского газа в КНР будет найдено. В частности, А. Медведев отметил, что в настоящее время «Газпром экспорт» ведет конструктивные переговоры с китайской государственной нефтегазовой корпорацией CNPC, уровень взаимопонимания очень высок, и это в конце концов «приведет к взаимоприемлемому результату»» (Эксперты... б. г.).

ритории, нетронутые индустриальной цивилизацией, но существующие уже много тысяч лет в симбиозе с древней культурой выгонно-пастбищного скотоводства, и археологические памятники так называемой «пазырыкской культуры». Именно на плато Укок в середине 1990-х годов была обнаружена знаменитая мумия «алтайской принцессы», возраст которой примерно две с половиной тысячи лет.

Основными противниками проекта с самого начала стали неправительственные экологические организации (далее НПО), включая международные (WWF и «Гринпис»), сибирские («Геблеровское экологическое общество», Фонд «Алтай XXI век», Экологический клуб Алтайского госуниверситета в Барнауле), а также некоторые ученые Горно-Алтайского и Алтайского университетов и др. По мнению эооактивистов, строительство газопровода через западную границу с Китаем разрушит хрупкие альпийские экосистемы Горного Алтая (в том числе плато Укок), включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. (В 1998 г. сразу пять природных объектов Республики Алтай были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это Алтайский и Катунский заповедники, высокогорное плато Укок, Телецкое озеро и гора Белуха). О планах по прокладке газопровода негативно отзывается заместитель главного директора ЮНЕСКО Марсио Барбоса: «Если строительство газопровода на Алтае приведет к ухудшению экологической обстановки, то участок “Золотые горы Алтая” будет переведен в список “Всемирное наследие под угрозой”» (ЮНЕСКО предупреждает... б. г.).

В ответ на действия «зеленых» в алтайских СМИ и интернет-ресурсах появляются публикации о том, что их деятельность направлена не на охрану природы, но на продвижение интересов западных стран в России: «Иногда экологические организации, как правило, региональные, чересчур рьяно защищают “интересы природы” вместо того, чтобы пытаться объективно разобраться в ситуации. Дискуссия, развернувшаяся вокруг строительства газопровода “Алтай”, – яркое тому свидетельство. Местные отделения WWF и “Greenpeace” так активно протестуют против этого проекта, обвиняя “Газпром” во всех смертных грехах, что закрадывается сомнение – а так ли уж чисты и бескорыстны их побуждения и не стоят ли за ними интересы конкретных политических групп?» (Перов б. г.). Этот же автор утверждает: «Экология превратилась в ко-

зырную карту в глобальной геополитической борьбе за влияние в современном мире» (Там же).

Обвинение в поддержке чужих государственных интересов само по себе достаточно эффективный инструмент политической пропаганды. Но «Газпром» использует в своих действиях не только его, активно разыгрывая ту самую «козырную карту» экологии. Летом 2007 г. на плато Укок была организована экспедиция Фонда им. В. И. Вернадского (далее Фонд Вернадского). Экспедиция проводилась в соответствии с планом мероприятий Фонда по экологическому сопровождению реализации проекта «Алтай». В ней участвовали ученые (археологи и эконом-географы) Горно-Алтайского государственного университета, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, специалисты ОАО «Гипроспецгаз» и ООО ЦНИИП «Трансгеопроект», а также представители Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Фонд является неправительственной экологической организацией, но своего происхождения не скрывает (см.: Частные фонды... б. г.; Газпром и экология б. г.). Список участников Фонда выглядит тоже весьма солидно: Академия технологических наук РФ; Российская Академия медицинских наук; Министерство здравоохранения и социального развития РФ; Министерство природных ресурсов РФ; ТПП РФ РГУ им. Губкина; Союз нефтеэкспортеров России; Конструктивно-экологическое движение России «Кедр»; телерадиокомпания «Мир»; Международный университет природы, общества и человека «Дубна»; ОАО «ВНИИнефть» им. А. П. Крылова. Сомневаться в том, что данная эконоНПО представляет интересы крупнейшей газодобывающей компании страны, в этой ситуации довольно сложно. Учитывая тот факт, что контрольный пакет акций газового монополиста принадлежит государству, а среди участников неправительственной организации названы два министерства, деятельность Фонда, видимо, защищает и государственные интересы. А потому экспедицию Фонда им. В. И. Вернадского на плато Укок можно считать политическим действием государственной корпорации, причем скорее геополитическим ответом ЮНЕСКО⁶, нежели

⁶ «Москва, 26 июня. /ПРАЙМ-ТАСС/. ОАО «Газпром» планирует представить на заседании комиссии ЮНЕСКО свои предложения по газопроводной системе «Алтай». Об этом

попыткой разобраться в экологических особенностях территории. Основной результат экспедиции вполне ожидаем: «Проведение работ по хозяйственному освоению плато Укок не нанесет непоправимого ущерба природным комплексам плато» (см.: Строительство... б. г.). Правда, в ней отсутствовали (по случайному стечению обстоятельств) специалисты, которые обладали бы достаточной для такого вывода квалификацией, то есть ученые-биологи, но их участие вряд ли бы изменило и сам вывод, и рекомендации. Последние заключаются в создании системы экологического мониторинга и внедрении комплекса особых мер экологической безопасности, которые позволят минимизировать риски, возникающие при строительстве и эксплуатации газопровода.

Фонд Вернадского имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном совете ООН и сотрудничает с Всемирным советом предпринимателей по устойчивому развитию (ВСПУР/WBCSD), то есть является организацией, хорошо известной на глобальном уровне. При этом он не скрывает, а скорее, демонстрирует свою зависимость от российских топливных компаний, так что иллюзий по поводу этой эконоПЮ у международных организаций типа ЮНЕСКО быть не может. Однако во время экспедиции Фонд свою родственную связь с «Газпромом» не афишировал, представитель компании участвовал в ней инкогнито, равно как и представители «Томсктрансгаза», организовавшего техническое сопровождение экспедиции. Явление «Газпрома» простым смертным не во всем своем блеске и могуществе, а в образе эконоПЮ, скрывающей свои всемирно известные связи с корпорацией, можно объяснить необходимостью соблюдения правил игры и хорошего тона в политике глобальной. Закрытость экспедиции была отмечена в интернет-публикациях: «Стоит отметить, что экспедиция фактически проводилась тайно – несмотря на заинтересованное внимание к проблеме Укока широких кругов общественности, экспедиция формировалась и работала в негласном режиме» (Экспедиция... б. г.). Но, воз-

заявил на пресс-конференции член правления газовой монополии Богдан Будзуляк. Необходимость согласования данного вопроса с ЮНЕСКО связана с тем, что Алтай является заповедной зоной, включенной в перечень объектов ЮНЕСКО. Со своей стороны зампредправления «Газпрома» Александр Медведев отметил, что объемы транспортировки газа на экспорт по западному /Алтай/ и восточному /Китай и Южная Корея/ направлениям согласованы и вряд ли будут скорректированы» («Газпром» планирует... б. г.).

можно, это была также попытка не ввязываться в политику локальную (по крайней мере, на текущем этапе). Тому подтверждением – неопределенная роль участников экспедиции, представлявших районную Ассоциацию коренных малочисленных народов Алтая (теленгитов) «Эре-Чуй». Их появление в экспедиции объясняется тем, что в апреле 2007 г. Фонд подписал соглашение с АКМНС. В настоящее время Ассоциация – достаточно влиятельный актор. Она представляет интересы коренных малочисленных народов в федеральной политике, не позволяя их игнорировать уже на самых предварительных этапах инвестиционных проектов. Но и с АКМНС «Газпром» ведет переговоры пока еще только через Фонд В. И. Вернадского. Теленгиты, равно как и руководство природного парка «Зона покоя Укок», присутствовали в экспедиции молчаливыми наблюдателями, к ним у ее организаторов вопросов не оказалось, и совместных обсуждений организовано не было.

С местной политикой оказалась связана только археологическая составляющая экспедиции. Археологические находки Укока имеют мировое значение, именно они и послужили основной причиной включения плато в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, для местных жителей древние курганы являются святыми местами. О своем уважении к алтайским традициям представители компании заявляли неоднократно, в особенности на уровне политики региональной, где руководство Республики Алтай взаимодействует непосредственно с компанией. Например, заместитель председателя правления ОАО «Газпром» во время одного из рабочих визитов сказал: «Проект будет реализован на самом современном уровне, с применением современных технологий и с соблюдением всех этических и моральных правил, связанных с соблюдением обычаев и традиций земли, по территории которой пройдет великолепное сооружение – газопровод» (Заместитель... б. г.). Но даже самый идеальный газопровод пройдет по территориям, жизнь на которых не сводится к обычаям и традициям. Земли плато Укок – не только святы места, но и природный парк «Зона покоя Укок», а также зимние пастбища, ставшие с некоторых пор предметом споров.

2. «Газпром» в «затерянном мире»: особенности локальной политики

«Затерянный мир» – сравнение, пожалуй, не слишком удачное, удаленные районы Республики Алтай – это, скорее, мир брошенный и забытый. В Советском Союзе высокогорные поселки связывала с Большой землей развитая транспортная инфраструктура: регулярное вертолетное сообщение, аэропорты в крупных и в самых далеких селах. Сейчас эти коммуникации разрушены, автобусного сообщения также нет, и от райцентра Кош-Агач, расположенного в Чуйской степи на высоте 1758 м над уровнем моря, до Горно-Алтайска можно добраться лишь на машине. Летом 2007 г. цены на проезд в столицу Республики на такси колебались в пределах от 2500 до 5000 рублей в один конец. Внутренних дорог почти нет, если не считать таковыми колеи, оставшиеся от транспортных коммуникаций 20-х гг. прошлого века. Закрытый режим приграничной зоны усиливает изоляцию этих мест, которая способствует сохранению традиционного хозяйства и традиционного образа жизни местного населения, основанного на выгонно-пастбищном скотоводстве. Оно сформировалось у сменявших друг друга в Чуйской степи кочевых народов много тысяч лет назад и до сих пор не претерпело особых изменений. Зимой скот перегоняют на высокогорные пастбища, где сильные ветра сметают снежный покров, обнажая траву. В числе зимних пастбищ и плато Укок. Там же находятся и охотничьи угодья местного населения.

Традиционализм алтайских скотоводов относителен, и местные жители, сохраняя многие элементы родовых отношений, после катастрофического обрыва коммуникаций не превратились в средневековых кочевников. В современном мире и на постсоветском пространстве полный возврат к традиции вряд ли возможен. Жители алтайских сел – люди грамотные, старшие поколения успели получить как минимум полное среднее образование в советское время. Географическая обособленность сообществ никогда не означала их независимости от внешнего мира. Климатические условия здесь таковы, что хозяйство узкоспециализировано и не обеспечивает всех потребностей жителей высокогорья. На их землях возможно только скотоводство и охотничий промысел, земледелие отсутствует полностью. Поэтому местные жители исторически были встроены в отношения обмена, в активное взаимодействие с окружающим миром. Кроме того, эти края всегда были местом приграничной торговли, таковыми остаются и по сей день. Первое, что бросается в глаза при въезде в село Кош-Агач, – большое число новостроек и

иномарок. Строятся просто добротные дома и коттеджи, рядом с которыми стоят дорогие машины. Но видимое благополучие – признак не всеобщего процветания, а, скорее, социального расслоения. Средний уровень заработной платы в районе, по данным Министерства экономики и инвестиций республики Алтай, – 5079 рублей в месяц, уровень доходов с учетом пенсий и пособий – 1619 рублей (Сводная справка... б. г.). Цены на такси указаны выше, то есть для значительной части жителей села поездка в Горно-Алтайск – непозволительная роскошь. Район не газифицирован. Дома отапливаются углем, поскольку лес на этих высотах не растет. Цены на электроэнергию и уголь высоки (затраты на покупку угля, по словам жителей Кош-Агача, составляют примерно 11 тыс. рублей в год). Местные ресурсы ограничены, а обособленность и изолированность местной жизни эту ограниченность усугубляет, лишая людей возможности найти работу во внешнем мире. Скучная трава Чуйской степи считается прекрасным кормом для скота, животноводство здесь продуктивно, а его продукция (молоко, мясо, шерсть) высокого качества. Но пастбищ на всех не хватает, равно как и рабочих мест в торговле, в банках и даже в бюджетных организациях. Местное население неоднородно, оно состоит из социальных и этнических групп, различающихся прежде всего по доступу к ресурсам, и множества акторов, активно действующих на арене локальной политики. У них разные проблемы, различны и претензии к «Газпрому», и ожидания от его пришествия. Ниже перечислены лишь ключевые социальные и этнические группы, а также основные субъекты, вовлеченные так или иначе во взаимодействие с компанией.

Теленгиты и казахи. В 1990-е гг. большинство скотоводческих колхозов распалось, а их работники зарегистрировали общины и сельскохозяйственные предприятия. Общины – некоммерческие организации, основная юридическая форма хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, предполагающая льготное налогообложение. Крепких, устойчивых хозяйств с большими стадами в настоящее время очень мало. Экономическая устойчивость в этих краях – явление временное и почти условное. Республика Алтай – регион полностью дотационный, а перерабатывающая промышленность в ней отсутствует. Вся продукция животноводства поставляется в другие регионы: молоко и мясо – в Алтайский край, из пуха кошагачских коз делают знаменитые оренбургские платки и

т. п. Рыночная инфраструктура не развита (точнее, ее практически не существует), товар полностью скупается перекупщиками. Очевидно также, что часть его уходит в сопредельные государства. Но главной проблемой для местных предпринимателей стало межевание, которое до сих пор не произведено. Они получили землю в собственность, о чем каждый имеет соответствующий сертификат, но никто не знает, какой именно участок земли (летних и зимних пастбищ) принадлежит его хозяйству. Все вместе породило ситуацию напряженную и, по словам наших респондентов, взрывоопасную. Дело в том, что большинство жителей Кош-Агачского района – этнические казахи, некоторые имеют двойное гражданство (России и Казахстана). Численность теленгитов в районе – примерно 6 тыс. человек (по словам респондентов). Население райцентра (согласно официальным данным) составляет 17,6 тысяч человек (Сводная справка... б. г.). Казахи занимают ведущие места в районной администрации, в бюджетных организациях (медицина, социальное обеспечение), а также ключевые позиции в финансовой (банки) и торговой сферах, включая перепродажу продукции животноводства. Эта ситуация уже стала причиной раздора сама по себе, она усугубляется и тем, что скотоводством занимаются обе этнические группы, а значит, межевание, скорее всего, приведет к эскалации конфликта.

Элита. Конкуренция за ресурсы происходит между теми, у кого таковые уже имеются: между обеспеченной верхушкой казахских кланов, с одной стороны, и главами теленгитских родов – с другой. Успешные предприниматели и активисты в условиях родовых отношений происходят естественным образом из «родовой аристократии», которая, впрочем, еще не успела сильно обособиться от сородичей. Этническая принадлежность в ситуации конфликта экономических интересов становится политическим ресурсом, потому обе стороны активно заняты формированием национальной идеологии, конструированием этнической идентификации. Да и сама конфликтная ситуация отчасти конструируется обеими заинтересованными сторонами. Не следует преувеличивать вражду между казахской и теленгитской элитами. Они сами определяют ее как «грязную политику», вне которой некоторых из них объединяют дружеские, иногда даже родственные, связи и, скорее всего, деловые отношения. Но разница в доступе к ресурсам является в существующих условиях решающим фактором взаимодействия,

и мирное сосуществование односельчан при определенных обстоятельствах вполне может смениться открытым конфликтом.

Главной темой обращений к «Газпрому» со стороны активистов «Эре-Чуй» является именно конфликт с казахами, звучат опасения исламизации юга Алтая и обвинения в геноциде народа теленгитов, заявления о возможности «бойни» в случае непринятия мер для разрешения конфликта. Именно с конфликтом связывается и большинство существующих в настоящее время социальных проблем, которые интерпретируются как результат противодействия со стороны казахских кланов в получении кредитов, работы, медпомощи и т. д. Теленгиты рассказывали о своих обращениях к представителю Президента РФ по Сибирскому федеральному округу О. В. Квашнину с просьбой назначать главу администрации Кош-Агачского района, поскольку район находится в пограничной зоне. Численность казахов в районе превышает численность коренного населения, избранный глава района, следовательно, всегда будет представителем казахской диаспоры. Ответа на обращения не последовало.

В интервью лидеры теленгитов не указали, что казахи также занимаются скотоводством (подчеркивалось их занятие торговлей). С нашей точки зрения, их молчание свидетельствует об остроте противостояния и в связи с пастбищными землями, до сих пор не переданными между собственниками. Оно будет усугубляться угрозой потери участков пастбищ, по которым пройдет газопровод, и возможностью (точнее, вероятностью) получить за них компенсации от «Газпрома». Все это означает, что «великолепное сооружение» пойдет не только по территориям, экосистемам и святым местам, но и по напряженным до крайности отношениям между двумя сообществами. Прежде чем приступить к строительству, следовало бы (опять же с нашей точки зрения) выяснить, какое развитие событий оно может спровоцировать.

Обе элиты (казахская и теленгитская) не являются противниками газопровода, но каждая ожидает помощи в решении спорных вопросов в свою пользу и значительных компенсационных выплат за утраченные пастбища. Их требования возмещения ущерба вполне обоснованны, поскольку в горах на счету почти каждый клочок травы, пригодной на корм скоту. Предприниматели надеются также на то, что вслед за газопроводом на юге Алтая будут построены перерабатывающие молоко, мясо и шерсть предприятия, и тогда

можно будет существенно расширить свой бизнес. Ассоциация «Эре-Чуй» предлагает конкретный способ взаимодействия с корпорацией, совместную разработку программы социально-экономического развития сообщества.

Народ. Приведенные выше данные по среднему уровню дохода наглядно показывают, что большинство жителей района – люди небогатые, те, кого принято называть «простым народом», хотя в их числе и местная интеллигенция – врачи и учителя. Среди них и казахи, и теленгиты, каких-либо этнических противостояний между ними в повседневной жизни нет, хотя в силу традиции все уважают и слушаются «начальников», то есть лидеров рода или клана. Главной проблемой местного населения является безработица, которая особо болезненной стала для молодежи. По словам многих респондентов, значительная часть молодых людей не хочет идти в сельское хозяйство, так как труд в нем невероятно тяжелый, а зарплаты также невероятно низки. В этой сфере остаются в основном те, кто работает в скотоводстве с детства, кто живет в удаленных даже от райцентра высокогорных деревнях. Быт в самом Кош-Агаче не назовешь легким: зимой 50 градусов мороза – почти норма, да и лето, по словам сельчан, ненамного лучше. О зимних пастбищах и расположенных поблизости от них селах и говорить не приходится. Много молодых людей учатся в университетах сибирских городов, но найти работу не могут, поскольку и там число рабочих мест ограничено. В некоторых селах скот пасут люди с дипломами учителей и юристов. Другая очень тяжелая проблема этой социальной группы – алкоголизм. Все отвечавшие связывают его с безработицей и отсутствием иных перспектив, кроме постоянного выживания. Традиция с ее нормами и ценностями не спасает современного человека от утраты смысла жизни. Представители старшего поколения говорили о пьянстве как способе самоубийства и с ужасом о том, что их дети тоже могут начать пить. К газопроводу представители этой социальной группы готовы отнестись положительно, если он обеспечит дома газом, а район – рабочими местами, если компрессорная станция, которая по проекту будет располагаться в Кош-Агаче, станет чем-то вроде градообразующего предприятия советских времен.

Объединяет бедных и богатых, казахов и теленгитов одно – страх перед дорогой. Отсутствие внутренних дорог никто не обозначил как проблему. По мнению отвечавших, любую внутреннюю

дорогу здесь легко можно продлить за пределы страны, и она станет дорогой в Китай, по которой хлынут орды мигрантов. Миграции на юге Алтая боятся смертельно – и не без основания. Местные жители считают, что мигранты быстро оттеснят всех местных от скудных ресурсов, разрушат и без того слабые системы выживания. Газовая труба, с точки зрения большинства респондентов, опасна прежде всего дорогой.

Районная администрация и местное самоуправление. Как ни странно, местная власть – наименее упоминаемый респондентами в связи со строительством газопровода актор. Отвечавшие из числа лидеров сообщества теленгитов говорили о ней лишь как о субъекте, представляющем интересы казахской диаспоры, остальные предпочитали говорить о «начальниках», «уважаемых людях», среди которых и руководство заповедника, и главы (зайсаны) родов и т. п. Надо сказать, что единства внутри местной власти нет, в ней представлены разные казахские кланы, и противоречия между ними временами выливаются в громкий политический скандал. Так, в 2004 г. глава районной администрации попытался назначить «своего» главу сельской администрации, воспользовавшись тем, что законно избранный ее председатель был в отъезде. В селе действовали два сельсовета. С «устранением» одного из них борьба не закончилась (см.: Политические войны... б. г.; Суроков б. г.). Противником газопровода местная власть не является, однако выдвигает требования к «Газпрому», в первую очередь – создание рабочих мест и обучение специалистов за счет компании, газификация района.

Духи. Потревоженные духи древних захоронений оказались довольно влиятельным политическим актором задолго до появления проекта «Алтай». После землетрясения 2004 г. глава Кош-Агачского района Ауэльхан Джаткамбаев обратился к главе республики Михаилу Лапшину, целому ряду республиканских и федеральных политиков, а также к ученым из Академгородка г. Новосибирска с требованием вернуть найденные на плато мумии: «С начала января текущего года сила толчков стала нарастать от трех до пяти баллов. Причиной этой трагедии мои земляки считают раскопки на плато Укок, в зоне покоя, священном месте для тюркских народов, и вывоз “принцессы” и “принца” Укока за пределы Кош-Агачского района, где они покоились 1000 и более лет. Беду легче предотвратить, поняв ее причины, чем устранять ее последствия». Ссылка на гнев духов, с нашей точки зрения, не более экзотич-

на, чем регулярная демонстрация в новостях государственных каналов российского телевидения исцеляющих мощей и чудодейственных икон, и выполняет исключительно политические функции конструирования идеологии, объединяющей народ вокруг элиты.

К горным духам и к духам предков апеллируют все субъекты алтайской политики: от ее руководства, стремящегося сохранить республику и предотвратить ее объединение с Алтайским краем, до лидеров казахов и теленгитов, ведущих спор о праве жить на Южном Алтае и о принадлежности пастбищ. Казахи, будучи мусульманами, не могут поклоняться духам (хотя и опасаются их), но они (как и теленгиты) претендуют на родство с «принцессой». Представители «Газпрома» тоже вынуждены реагировать на предупреждения о возможном гневѣ духов. В ходе пресс-конференции заместителя председателя ОАО «Газпром» спросили, не боится ли он проклятия Хан-Алтая и горных духов, которое, по мнению ряда противников строительства газопровода через плато Укок, вызовет глобальные природные катаклизмы. «Мы не боимся проклятий, потому что на сегодняшний день баланс тех сил, которые поддерживают проект и возражают против него, не в пользу тех, кто против реализации проекта», – было ответом. Глава республики сообщил, что «Газпром» намерен выделить средства на реконструкцию Горно-Алтайского музея, который сейчас не приспособлен для хранения обнаруженной археологами в 1993 г. мумии «принцессы Укока», после чего ее можно будет перевезти в Горно-Алтайск («Газпром» выделит... б. г.).

Археологи. Археологи неожиданно для себя оказались политическими субъектами, не являясь при этом политической силой. В ситуации, когда одни политики обращаются к духам за поддержкой или заботятся о сохранности древних святынь, а другие уважают традицию, они стали главными виновниками гнева предков. По словам ученых, их работа на плато всегда вызывала определенные опасения и недовольство у пастухов, но отношения с ними оставались дружескими. До того как традиционные верования стали политикой, раскопкам никто не мешал. Археологов обвиняют также в вывозе принадлежащих республике культурных ценностей за ее пределы (см., например: Последствия... б. г.). Их попытки объяснить, что мумии пазырыкской культуры не имеют отношения к современному населению Алтая, для республиканской власти и местных элит политически неуместны и несвоевременны в связи с

интенсивным идеологическим строительством. Для простых теленгитов история не так уж важна, для них курганы, кем бы они ни были созданы, – часть их современной культуры и повседневной жизни. Обитающие в них духи реальны для всех, кто пасет скот на высокогорье, потому что это занятие слишком уж тяжелое и рискованное. Ученые не являются сторонниками строительства газопровода. По их мнению, таких нетронутых индустриальной цивилизацией земель, как плато Укок, почти не осталось, их следовало бы сохранить. В то же время они попали в сплетение политических интересов, в котором они не могут реализовать свой собственный профессиональный интерес. Нет стороны, которая бы их поддерживала, строители газопровода по крайней мере обещают по возможности обходить курганы, при отсутствии таковой – приглашать археологов и проводить раскопки.

Помимо археологов, во взаимодействие с «Газпромом» вовлечены и другие акторы. Во-первых, это природный парк «Зона покоя Укок», созданный на волне внимания правительства республики к национальному природному и культурному наследию. Его положение оказалось двойственным, а сторонников среди местного населения – немного. Отношения с населением складываются не самые благоприятные, так как на части территорий парка запрещена любая деятельность, включая скотоводство и охоту. Газопровод же, даже ювелирно построенный, неизбежно разрушит часть территории парка, а большое число строителей распугает животных в лучшем случае, в худшем – займется браконьерством. Противостоять строительству парк, разумеется, не в состоянии. Во-вторых, в приграничной зоне важным субъектом местной жизни является сама граница. Погранзаставы в районе – это еще и рабочие места для молодых людей, так как служат там только контрактники. Это усиливает связи застав с местным сообществом и их влияние. Пограничники являются сторонниками газопровода уже по статусу своей службы, но и не только. Пугающая всех остальных дорога для них – благо. В зимнее время караваны с соляжкой и продуктами пробиваются к горным заставам много часов.

Позиции и их согласование. Весной 2007 г. в Горно-Алтайске и в районах республики, по территории которых пройдет газовая труба, состоялись общественные слушания. Их целью было обсуждение материалов «Обоснования инвестиций в проект газопровода «Алтай»» и содержащейся в них оценки воздействия газопровода

на окружающую среду (ОВОС). Пожалуй, это было единственное явление представителей «Газпрома» местному населению и пока единственное действие корпорации в местной политике. Компания обещала обеспечить газом населенные пункты вдоль трассы газопровода, создать рабочие места, пополнить региональный и местный бюджеты налоговыми отчислениями, компенсировать убытки и оплатить аренду земли, рекультивировать землю и т. п. Кроме того, слушателей заверили в абсолютной безопасности трубы и в том, что дорога в Китай строиться не будет, все необходимое для газопровода доставят вертолетами, для которых планируется оборудовать специальные площадки.

Большинство участников слушаний проект одобрили, но интервью показали, что у жителей района остался ряд вполне обоснованных сомнений. Мало кто из них поверил, что газопровод может быть построен без дороги. Рекультивация земель в зоне альпийских лугов, по мнению пастухов, мероприятие почти безнадежное. Альпийские травы растут плохо, а нарушенные почвы заполняет солончак, на котором скот не может пастись. Справедливое недоверие вызывает и утверждение о полной безопасности трубы (абсолютной безопасности технической системы, действительно, быть не может). Опрошенные считают риск взрыва вполне реальным в связи с высокой сейсмичностью территории. Местные жители полагают, что строительство пойдет более широкой полосой, чем было обещано, что техника и большое число народа распугают зверя и охотничьи угодья будут потеряны. Большого числа рабочих мест также никто не ожидает, хотя компания уже предложила оплатить обучение нескольких специалистов, необходимых для эксплуатации газопровода. Ответа на эти сомнения и вопросы, а также на предложение «Эре-Чуй» разработать программу социально-экономического развития со стороны «Газпрома» пока не последовало, а тщательно законспирированная экспедиция Фонда Вернадского летом того же года умело обошла местных жителей, которых это волнует.

Вместо заключения

Приходится признать, что наиболее успешным и эффективным участником взаимодействия с «Газпромом» на его современном этапе стали «тени забытых предков». Именно с ними представители корпорации высказывают намерения считаться и даже оборудо-

вать помещение для пазырыкской «принцессы». Экспедиция Фонда Вернадского рекомендовала создать на время строительства специальную общественную комиссию из археологов и представителей местных общин коренных малочисленных народов. И это пока единственный институт согласования интересов, возникший на арене местной политики в связи с проектом «Алтай».

Да и сами акторы местной и республиканской политики на первое место выдвигают именно историко-культурные ценности и религиозные святыни. Но это происходит еще и потому, что политики российские (и глобальные) готовы воспринимать именно их. Нищета и социальная незащищенность населения, безуспешные попытки местных предпринимателей найти пути развития бизнеса, опасные противоречия и конфликты фактически запертых в горах народов, вероятно, не так политически значимы, как святилища и обитающие в них духи, которые к тому же сами по себе есть предмет бесконечных споров. На вопросы, связанные с сохранностью природы и функционированием парка «Зона покоя Укок», ответ дан жесткий и однозначный: экосистемы не пострадают. Ответом на страх перед возможным нашествием мигрантов из Китая стало довольно сомнительное обещание построить трубу без дороги. Представители «Газпрома» полагают, что вопрос о миграции из Китая должен быть адресован государству, а не компании, которая – субъект экономический. Очевидно, что такие проблемы, как угроза массовой миграции из других стран, требуют внимания федеральной власти. Но ее вертикаль дотягивается до местного уровня лишь напоминанием о неопределенных, но очень важных общегосударственных интересах, ради которых газопроводу на Алтае быть. Не обнаружено структур, которые были бы заняты анализом сложившейся в районе ситуации, осторожным распутыванием сложного сплетения конфликтных интересов на пути газопровода и в итоге их согласованием. Вероятно, поэтому все вопросы, все ожидания и требования локальных акторов адресованы непосредственно к государственной газовой компании. Местные жители (и простой народ, и элита) готовы согласиться со строительством при условии, что оно не разрушит их жизнь окончательно, что приход «Газпрома» в Чуйскую степь позволит решить хотя бы часть их проблем. В этой связи невыясненным (опять же на современном этапе) остается главный, с нашей точки зрения, вопрос: чем станет

газовая труба для тех, кто оказался в непосредственной близости от нее? Будет ли газопровод одним из глобальных потоков, которые, согласно Кастелсу (Castells 1996), безразличны к бытию субъектов, не включенных в их обслуживание, или источником и стимулом местного экономического и прочего развития, как обещают власть и «Газпром»?

Литература

Верхотуров, Д. [Б. г.] Газовые векторы. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.plato-ukok.info/text/238#more-238>

Газпром и экология. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.vernadsky.ru/Noosfera/Bull_6/6-1.htm

«Газпром» выделит 250 млн рублей на реконструкцию национально-го музея в Республике Алтай. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/896300.html>

«Газпром» планирует представить на заседании ЮНЕСКО свои предложения по газопроводной системе «Алтай». [Б. г.] Интернет-ресурс: <http://www.plato-ukok.info/text/188>

Глава Республики Алтай: Газопровод в Китай будет построен, остальное – брехня. 2007. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.gorno-altaisk.info/news/new_3575.html

Заместитель председателя ОАО «Газпром» и глава РА уверены в строительстве газопровода «Алтай» и заявляют, что не боятся «проклятий и катаклизмов». [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=44847>

Кобзев, Д. 2007. Китай и «Газпром» обменялись кукишами. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.gorno-altaisk.info/news/new_3608.html

Перов, А. б. г. Кого защищают «зеленые»? Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.plato-ukok.info/text/239>

Политические войны в райцентре Кош-Агач (Республика Алтай). Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=25807>

Последствия колониальной археологии. Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://babr.ru/?pt=news&event=v1&IDE=42445>

Сводная справка по муниципальным объединениям республики Алтай. Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.mineco.altai-republic.ru/downloads/municipal.pdf>

Строительство газопровода «Алтай» не повредит экологии плато Укок. Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.rosbalt.biz/2007/11/08/429490.html>

Строительство газопровода приветствуем. 2006. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=2608>

Суроков, Б. б. г. В Кош-Агаче оппонентов выставляют на мороз. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.gorno-altaisk.ru/archive/2004/06/004.htm>

Частные фонды в поддержку российской науки. Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.maecenas.ru/doc/2004_5_12.html

Экспедиция контролируемого «Газпромом» Фонда Вернадского сделала «сенсационный» вывод – газопровод в Китай через Алтайские горы вполне экологичен и безопасен. Б. г. Интернет-ресурс: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=47855>

Эксперты о строительстве газопровода «Алтай» в Китай. Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.plato-ukok.info/text/233#more-233>

ЮНЕСКО предупреждает о том, что природе Алтая грозит опасность. Б. г. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.plato-ukok.info/text/218>

Castells, M. 1996. *The Rise of the Network Society*. Malden, Mass.; Oxford: Blackwell.

Rosenau, J. N. 1997. Global Environmental Governance: Delicate Balances, Subtle Nuances, and Multiple Challenges (pp. 19–56). *International Governance on Environmental Issues*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.

Sassen, S. 2000. Spatialities and Temporalities of the Global: Elements for a Theorization. *Public Culture* 12(1): 215–232.